

Единственный оставшийся на ногах юноша чувствовал головокружение и слабость, но сильная боль от раны на поясе помогала ему сохранять хоть какое-то подобие сознания. Не в силах больше держаться, он опустился на землю, смутно различая двух людей, выходящих из стоящей рядом кареты. Один из них обладал редкими красивыми серебряными волосами.

Очнувшись, юноша почувствовал, что лежит на удобной кровати, слегка покачивающейся в такт движению.

Он в карете? С такими тяжелыми ранениями он все еще жив?

С трудом открыв глаза, он увидел перед собой другого юношу, который был моложе его.

Тот сидел, склонившись над книгой, его слегка вьющиеся серебряные волосы были собраны в хвост, но несколько непослушных прядей выбивались и завивались по бокам лица. Невозможно было разглядеть все его черты, но бросались в глаза длинные, слегка загнутые ресницы цвета светло-золотистого меда. Его пальцы, держащие книгу, были длинными и изящными. Одежда юноши была простой, но на ней были заметны изысканные, но скромные вышивки. Рядом стояла ваза с турецкими тюльпанами, которые были в самом расцвете, их яркие цветы притягивали взгляд. Юноша, возможно, не знал выражения «лицо, отражающее цвет персикового дерева», но сейчас он чувствовал что-то похожее.

Кажется, почувствовав на себе взгляд, серебряноволосый юноша слегка поднял голову, и их взгляды встретились. Это был красивый юноша с серебряными волосами и голубыми глазами, его лицо было невероятно изящным, и при виде его юноша невольно сузил зрачки.

Серебряноволосый юноша улыбнулся, и, казалось, весь интерьер кареты сразу же озарился светом:

— Ты очнулся?

Юноша кивнул, опустив взгляд на свое обнаженное тело. Рану на животе аккуратно перевязали, и способ перевязки был необычным. Боль уже утихла, осталось лишь легкое зудение, словно рана быстро заживала. На других небольших ранах были нанесены странные травы, и они тоже начали затягиваться. Он был удивлен — мастерство того, кто его лечил, казалось, было невероятно высоким. С такими тяжелыми ранениями даже в королевском дворце он сомневался, смогли бы его спасти маги.

— Мои раны...

Серебряноволосый юноша усмехнулся:

— Да, твои раны довольно серьезные, но, к счастью, ты встретил меня. Для меня такие раны — пустяк.

В его голосе звучала легкая надменность, характерная для молодого аристократа, но это совсем не раздражало.

Юноша с удивлением раскрыл глаза:

— Ты вылечил мои раны?

— Конечно! — Серебряноволосый юноша, казалось, был немного обижен на его сомнения. — А ты думал, кто еще? В этих глухих местах даже травы не найти, хорошо, что я всегда ношу с

собой запас. Иначе ты бы умер здесь, в никому не известном месте!

Юноша не поверил. Ведь медицина, как и магия, была монополизирована священниками и целителями. Как этот молодой аристократ мог обладать такими глубокими медицинскими знаниями?

Серебряноволосый юноша вдруг представился:

— Я Николас Юджин, нынешний глава семьи Юджин из династии Цзыцзин. А ты?

Цзыцзин? Это же далекая страна. Говорят, что благодаря своему расположению они легко торгуют с восточными странами. Этот юноша всего лишь барон, но на нем была изысканная одежда, что объяснялось его происхождением.

— Секстус Квинта.

Хань Сю, то есть Николас Юджин, был доволен, что еще до прибытия в Рим встретил свою главную цель. Однако он был озадачен. Раны Секстуса были очень серьезными. Сейчас он играл роль высокомерного молодого аристократа, поэтому и говорил, что это «пустяк», но на самом деле, если бы не медицинские навыки, которые он приобрел в предыдущем задании, такие раны были бы смертельными при текущем уровне лечения. Если бы Секстус умер в юности, как бы он мог потом завоевывать города?

Размышляя об этом, он вдруг увидел, что Квинта пытается подняться, и поспешил поддержать его:

— Не торопись, твои раны еще не зажили. Если сделаешь резкое движение, они могут открыться.

Квинта сел прямо, прислонившись к стене кареты, и посмотрел прямо на Хань Сю:

— Сколько я был без сознания?

— Эм... прошло примерно два-три часа. Снаружи уже стемнело, и мы доберемся до Рима до ужина. Куда ты направляешься?

Квинта молча покачал головой:

— Мой дом в Риме. Просто отвези меня в храм.

— Храм? — Хань Сю на мгновение задумался, затем вспомнил из воспоминаний Николаса, что здесь храмы были похожи на даосские монастыри и буддийские храмы в Китае. Они представляли богов на земле, занимались молитвами и передавали волю богов верующим, а священники могли лечить больных. — Ты идешь в храм лечиться?

— ...Да. — На самом деле Квинта не собирался лечиться. Он чувствовал, что его раны заживают быстро, и лекарства, которые использовал Николас Юджин, были очень эффективными. Но он был наследником Рима, и лучше было не раскрывать свою личность перед незнакомцем. — Ты же аристократ из династии Цзыцзин. Как ты оказался в Риме?

Хань Сю фыркнул:

— Я, конечно, аристократ, но, как видишь, всего лишь маленький барон. Если бы я остался в Цзыцзине, меня бы, наверное, обобрали до костей. В династии Цзыцзин таких, как я, баронов

пруд пруди, и даже рыцари из знатных семей могут смотреть на нас свысока. Там у меня нет шансов продвинуться, все должности захвачены знатными семьями! Поэтому я решил попытать счастья в Риме. Говорят, что система здесь совсем другая, и если римский правитель действительно способный, я уверен, что он не откажется от моих талантов!

Его горделивый вид рассмешил Квинту.

Увидев его улыбку, Хань Сю слегка улыбнулся сам, спокойно глядя на него, что заставило сердце Квинты учащенно забиться:

— Что случилось?

Хань Сю улыбнулся еще шире, его лицо озарилось яркой улыбкой. Он и так был невероятно красив, а эта улыбка заставила Квинту потерять дар речи:

— Итак, господин Квинта, теперь ты знаешь о моих делах и о цели моего приезда. Не мог бы ты меня представить?

— Представить?

— Да, мое решение приехать в Рим было спонтанным, но это не значит, что я совсем не готов.

— Хань Сю поднял книгу, которую он все это время читал, и открыл ее на титульном листе, где было написано «Полная генеалогия Рима». — Хотя я не знаю, кто такой Секстус, но раз уж ты носишь фамилию Квинта, ты, должно быть, как-то связан с королевской семьей! Похоже, я не зря тебя спас!

Его взгляд был полон детского восторга, как будто он поймал друга на чем-то. Таинственная улыбка, которая заставила сердце Квинты дрогнуть, исчезла. Квинта с облегчением улыбнулся:

— Ладно, ладно, ты меня раскусил. Да, я действительно связан с королевской семьей. В знак благодарности за твое спасение, я готов...

— Эй! — Хань Сю поднял руку. — Это не может быть благодарностью. Я спас тебя просто из интереса, а не потому, что у меня были какие-то планы. И к тому же, спасение жизни — это слишком большая услуга, ты не сможешь ее отплатить! Давай так: ты меня представишь, а я запомню твою доброту и потом отплачу. Так мы будем друг другу помогать и станем друзьями!

Как и обещал Хань Сю в тот день, благодаря представлению Секстуса Квинты он быстро вошел в круг римской аристократии и сразу же стал сторонником принца.

Римские аристократы быстро заметили, что этот барон из династии Цзыцзин не только был красивым, как тюльпан, но и обладал обширными знаниями и феноменальной памятью. Его мягкий характер, приятный голос и невероятная красота, а также значительное состояние сделали его быстро заметным в Риме. Он сразу же купил дорогой дом в качестве своей резиденции и, как говорили, продолжал приобретать поместья и земли в других местах. Кроме того, он обладал глубокими знаниями о восточных странах. Благодаря всему этому Хань Сю быстро вошел в круг аристократии.